

— Е Цзэси?

Цзян Жань стряхнул с рук капли воды, на его лице читалась насмешка: — Какой ещё он грозный противник? Всего лишь симпатичный богатенький наследник, пустышка.

Стоявший рядом парень услышал это и кивнул в знак согласия:

— Да, вы что, не видели вчера репетицию их группы? Этот голос Е Цзэси — я думал, это откуда-то ворона прилетела, до смерти напугался.

Вспомнив вчерашнюю репетицию, все вокруг не сдержали смеха.

Смех был громким, но Е Цзэси, сидевший на крышке унитаза в кабинке, лишь слегка приподнял бровь и не издал ни звука.

Разговоры снаружи продолжались.

Цзян Жань: — У него, Е Цзэси, кроме лица, где ещё есть что-то хорошее? Вам тоже не стоит слишком волноваться, по мне, так в их группе только Тан Цзину стоит уделить наше внимание.

— Кстати о Тан Цзине, я слышал, у него и Е Цзэси вроде бы тоже что-то было?

— Правда или нет?

Цзян Жань подхватил разговор:

— Вы разве не слышали? Я слышал, как работники болтали между собой: Е Цзэси на этот раз пришёл участвовать в «Кумирах эпохи» ради того, чтобы добиваться Тан Цзина!

Снаружи раздались довольно громкие звуки вдыхаемого воздуха.

Говорят, там, где много женщин, много и сплетен, но, по мнению Е Цзэси, там, где много мужчин, тоже не избежать того, что языки чешут.

— Он, богатый наследник, пришёл участвовать в шоу на выбывание, чтобы добиваться мужчины?

— Кажется, чтобы попасть сюда, он ещё и место одного стажёра из «Сингуан Энтертейнмент» отжал?

— Так что, если богатые наследники — если есть деньги, можно всё, что хочешь?

— Ну и что с того, что богатый наследник? Разве он может сравниться с Тан Цзином? У семьи Тан состояние-то...

Со скрипом Е Цзэси толкнул дверцу кабинки, прервав разговоры снаружи.

Услышав звук, все обернулись и, увидев выражение лица Е Цзэси, остолбенели.

На губах Е Цзэси застыла лёгкая улыбка, по которой невозможно было понять, рад он или зол.

Когда тебя самого застали за сплетнями, сам объект сплетен, атмосфера стала крайне неловкой.

И когда Цзян Жань уже собирался сделать вид, что ничего не знает, и позвать членов группы уйти, Е Цзэси медленными шагами направился к нему.

Е Цзэси был высок и строен, дорогая ткань идеально подчёркивала его фигуру, стоя рядом с Цзян Жанем, он был выше него на полголовы.

Глядя в зеркало на свои яркие розовые волосы, привлекавшие внимание, Е Цзэси изогнул уголки губ в дугу, открыл кран и начал мыть руки:

— Я слышал, вы говорите, что я не могу сравниться с Тан Цзином?

Выражения лиц у всех были разными, у некоторых тонкокожих покраснели даже уши.

Все, что они только что говорили, Е Цзэси услышал!

Е Цзэси неторопливо вымыл руки, взял два бумажных полотенца вытирая руки ими, выражение его лица не изменилось:

— Извините, но Тан Цзин действительно не может сравниться со мной. Ежедневный оборот денежных средств моей семейной компании составляет десятки миллионов, а денежный оборот семьи Тан... если я не ошибаюсь, должен составлять около одного-двух миллионов.

Никто не подхватил слова Е Цзэси, в уборной стояла полная тишина.

Е Цзэси тоже не чувствовал неловкости, внезапно повернулся к Цзян Жаню в толпе:

— Кстати, что ты только что сказал?

Цзян Жань был зелёным от досады, но ему очень не нравился этот заносчивый вид Е Цзэси, поэтому он стиснул зубы и ответил:

— Я сказал: «Ну и что с того, что богатый наследник...»

— Не это предложение, предыдущее. — Е Цзэси прервал Цзян Жаня.

Цзян Жань сначала опешил, а потом машинально произнёс:

— «Что за нынче богатые наследники — если есть деньги, можно всё, что хочешь?»

Е Цзэси, с углубившейся улыбкой на губах, отчего его «персиковые» глаза стали ещё более яркими и ослепительными, сказал:

— Сцена для записи «Кумиров эпохи», все работники и большой особняк, где живут участники, — вся эта недвижимость принадлежит нашей семье, включая этот туалет, в котором вы сейчас находитесь.

Выражение лица Цзян Жаня застыло, глаза от удивления расширились. Не только он, в глазах остальных тоже читалось изумление.

Е Цзэси бросил бумажное полотенце в мусорное ведро, улыбнувшись с чувством собственного превосходства:

— Извините, когда есть деньги, действительно можно делать всё, что захочется.

Бросив эти слова, Е Цзэси развернулся и вышел из туалета, оставив всех переглядываться в недоумении.

Когда он добрался до безлюдного места, лёгкая улыбка на лице Е Цзэси сменилась возбуждением, он сначала попрыгал на месте, потом начал хаотично покачивать бёдрами на месте, чуть было не пустился в пляс танго прямо там.

До смерти его пробрало!

Только что он произвёл фурор — это было просто потрясающе!

Очень круто!

Не зря он — Е Цзэси!

Актёрский талант — блеск!

Первый раз в жизни по-настоящему, используя статус богатого наследника, произвести фурор — Е Цзэси от радости размахивал руками и ногами.

Да, это действительно был первый раз, когда Е Цзэси использовал статус богатого наследника, чтобы произвести впечатление. Раньше всё это было только в кино, иногда нельзя было выложиться по полной, совсем не весело.

На этот раз он смог выложиться по полной по одной-единственной причине: Е Цзэси попал в книгу.

Прошлой ночью Е Цзэси обнаружил, что попал в книгу, стал одноимённым главным злодеем в этой книге.

Е Цзэси умер в ночь церемонии вручения премии «Лучший актёр». Он только получил статуэтку, не успел как следует её разглядеть, как потерял сознание. Сознание хоть и было затуманенным, но окружающие звуки он слышал совершенно отчётливо.

Когда его менеджер в спешке доставил его в больницу, Е Цзэси ясно услышал, как врач сказал, что это была внезапная смерть от переутомления, они сделали всё, что могли.

Е Цзэси не удержался от мысленной усмешки: трое суток ни разу глаз не сомкнуть — как тут не умереть от переутомления?

А когда Е Цзэси снова открыл глаза, он уже стал книжным Е Цзэси.

Лёжа на кровати, Е Цзэси довольно быстро разобрался в том, кто он теперь.

Оригинальный Е Цзэси, двадцать лет, крупнейший злодей в книге. Боролся с главным героем-«атакующим» за главного героя-«принимающего», боролся с младшим братом за семейное состояние, подавлял всех, кто ему не нравился или был ему неприятен — законченный богатый повеса.

В романах те, кто идёт против главного героя, никогда не кончают хорошо, и с оригиналом было так же. В финале истории компанию забирает младший брат, его выгоняют из дома, все отворачиваются от него, и он остаётся в полном одиночестве.

Но не это было тем, на что обращал внимание Е Цзэси. Его интересовали только два иероглифа — «богатая семья».

Оригинал: богатый повеса, знаменитый золотой юноша в своих кругах, богатый наследник, денег куры не клюют!

Огромные деньги!

Глаза Е Цзэси засверкали.

Какого чёрта он тогда будет напрягаться? Бороться с главным героем-«атакующим» за какого-то главного героя-«принимающего», бороться за семейное состояние? Разве плохо иметь акции, сидеть дома на дивидендах и лежать на боку, как солёная рыба?

В своём прежнем мире он каждый день так старательно лез вверх — разве не ради денег?

Теперь у него есть всё, что нужно — зачем ему продолжать стараться?

Е Цзэси всю ночь пребывал в возбуждении и приготовился утром идти искать режиссёра, чтобы сообщить о выходе из конкурса.

Но Е Цзэси искал всё утро, так и не увидел и тени режиссёра, видимо, был занят.

Е Цзэси не торопился, подумал, что он ещё недостаточно хорошо знаком с этим миром, зашёл в туалет, сел на унитаз листать телефон и нечаянно, как говорится, попал не в бровь, а в глаз — услышал, как группа людей снаружи обсуждает его.

Особняк, рассчитанный на проживание нескольких сотен человек, разумеется, был не маленьким, его можно назвать и замком. Хотя оригинал приехал на шоу, его комната была роскошным одноместным номером, отдельно от других стажёров.

Так что сегодняшний случай действительно был случайностью.

Но и что с того?

Всё изменилось: Е Цзэси уже не тот Е Цзэси из прошлого, у которого не было связей, который десять лет усердно пробивался и наконец получил «Лучшего актёра». Теперь у него есть ресурсы и связи, боится кого-то обидеть?

Такого не бывает.

Е Цзэси даже в индустрии развлечений не хочет оставаться.

Он просто хочет на собственном опыте познать счастье быть богатым.

Когда возбуждение прошло, Е Цзэси поправил на себе одежду, снова повесил на лицо радостную улыбку и продолжил искать режиссёра.

Е Цзэси не знал, что эту сцену в углу наблюдает Хэ Цзюнь Юнь.

Глядя на удаляющуюся фигуру Е Цзэси, в глубине глаз Хэ Цзюнь Юня залегла лёгкая улыбка.

Голос в трубке продолжал: «...Ты вообще слушаешь, что я говорю?»

Хэ Цзюнь Юнь тихо ответил:

— Только что было кое-какое дело, не услышал, повтори, пожалуйста.

Собеседник в ярости поперхнулся, но делать нечего, пришлось сказать: «...Ладно! Я уже привык. Я договорился с режиссёром Ли, ты приедешь на два выпуска как приглашённая звезда, конкретный контракт я уже отправил тебе на почту».

Хэ Цзюнь Юнь кивнул, обменялся ещё парой фраз и повесил трубку, затем направился в репетиционный зал.

Подумав о Е Цзэси, который только что извивался в коридоре, Хэ Цзюнь Юнь слегка приподнял бровь: возможно, необязательно приезжать на два выпуска, чтобы выбрать человека. Ему показалось, что Е Цзэси, который только что извивался, будто его скрутили — довольно неплох.

Только вот вероятность того, что ему откажут, составляет, наверное, сто процентов.

Слегка покачав головой, Хэ Цзюнь Юнь решил, что ему всё же стоит ещё присмотреться.

Е Цзэси искал режиссёра всё утро и наконец нашёл Ли Чанцзяня в репетиционном зале — главного режиссёра «Кумиров эпохи» и одновременно друга отца оригинала Е Цзэси.

Иначе такой огромный особняк семьи Е вряд ли отдали бы бесплатно в пользование съёмочной группе — всё это было ради Ли Чанцзяня.

То, что Е Цзэси только что сказал — даже туалеты принадлежат семье Е — конечно, было не шуткой.

У семьи Е богатства огромны, оригинал Е Цзэси действительно родился с золотой ложкой во рту. Просто из-за требований сюжета романа он вырос в законченного повесу и в конце концов сам себя доконал.

То, что Цзян Жань и остальные в туалете говорили, будто оригинал пришёл участвовать в шоу ради Тан Цзина — это правда. Тан Цзин и есть главный герой-«принимающий» в романе. Оригиналу пришёл добиваться главного героя-«принимающего» — тоже требование сюжета.

А вот то, что оригинал, мол, ради участия в шоу отжал место у одного стажёра — это был клевета.

Скоро должна начаться последняя перед выступлением репетиция, Ли Чанцзянь всю утро был занят, услышав про Е Цзэси, он тут же бросил свои дела и подошёл.

— Какое у тебя дело, Цзэси? — спросил Ли Чанцзянь, подойдя. — Вчерашнюю песню ещё не выучил? Найти преподавателя по вокалу, чтобы ещё позанимался с тобой?

Е Цзэси улыбнулся в ответ: — Не надо, дядя Ли, я сегодня...

— Почему не надо? — прервал его Ли Чанцзянь, нахмурившись. — Твой отец просил меня присмотреть за тобой. Завтра, хотя это всего лишь ваша первая публичная репетиция перед дебютом, это всё равно твой первый выход на сцену. Ты обязательно должен произвести на зрителей хорошее впечатление, чтобы набрать поклонников.

Е Цзэси улыбнулся: — Я как раз пришёл по этому делу, дядя Ли. Я хочу выйти из конкурса.

— Что? — Ли Чанцзянь на секунду замер, но выражение его лица не было удивлённым, словно он ожидал этого. — Ты хочешь выйти из конкурса?

Выражение лица Е Цзэси было твёрдым: — Да, дядя Ли, я уже всё обдумал, не уговаривай меня.

Ли Чанцзянь: — Перестал добиваться Сяо Таня?

Е Цзэси кивнул: — Да.

Ли Чанцзянь: — Не хочешь дебютировать?

Е Цзэси: — Да, да.

Ли Чанцзянь: — Хочешь вернуться домой?

Е Цзэси: — Да, да, да.

Ли Чанцзянь развёл руками: — Тогда не получится.

Е Цзэси: — Да... а?

Отредактировано Neils июль 2026

<http://bllate.org/book/13812/1219238>